

П. П. ПЕРЦОВ

«Опавшие листья» *

Вот он высыпал перед нами «последний» (?) свой короб этих литературных «летучек», листков, афоризмов...

Листья пожелтые по ветру летят...

Нынешняя книжка становится, как номер третий, в ряд с «Уединенным» и первым томом «Опавших листьев». Это все «интимная», более нежели домашняя, более нежели откровенная, совсем и всецело «розановская» литература, — в своем типе, несомненно, единственная в нашей «словесности» (да и в какой литературе есть еще такая?).

Если хотите, это «литературный элемент» in ipso **, чистая стихия «слова», возведенная в свой абсолют. Sic volo — sic scribo ***... И недаром автор книги опять говорит о себе, с тем же «нестеснением»:

«У меня никакого нет стеснения в литературе, потому что литературы есть просто мои штаны. Что есть “еще литературы”, и вообще что она объективно существует, — до этого мне никакого дела».

Эти книги — осуществление протагоровского: «Человек есть мера всех вещей»¹... Осуществление именно в протагоровском смысле — «достоверности частных впечатлений». Так как речь идет о философе, то мы можем позволить себе это «метафизическое» определение. Сократовская стихия — стихия «достоверности общего» — вот что совершенно чуждо Розанову.

И странным контрастом с этой верой в убегающее «частное» стоит розановская преданность началу государственности. Госу-

* В. Розанов, «Опавшие листья. Короб второй и последний», 1915 г., 516 с. Ц. 2 руб.

** сам по себе, в чистом виде (лат.).

*** как хочу, так пишу (лат.).

дарственный принцип он всегда готов защищать против лично-го, и этим «консерватизмом» объясняется половина его «пыхтя-щей» ненависти ко всему, где ему мерцает огонек «левизны»... Клейнмихель², которого он вдруг собрался защищать в этой книжке, пожалуй, в самом деле ему ближе Герцена.

Из литературных отголосков в книге всего интереснее афо-ризмы о Гоголе. О Гоголе у Розанова всегда выходит как-то «не-обыкновенно», и тут есть какое-то тайное «сродство душ»³. Без гоголевской «абсолютности» Розанов дышит, однако, по-види-мому, тем же воздухом «небытия».

